

Только каланчи не хватает

ВЫСТАВКА «НЕИЗВЕСТНЫЙ АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ» ОТРАЗИЛА МОСКОВСКУЮ ЖИЗНЬ 50-Х ГОДОВ

Девочка с косами рисует, пожилой человек задремал на скамейке, женщина пьет чай из блюдца...

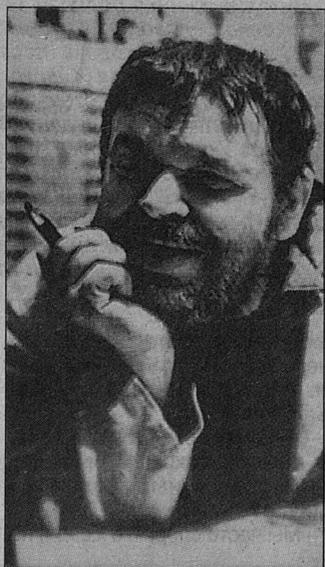
■ **Ольга НИКОЛЬСКАЯ**

Сотрудники Исторического музея «обошли» художественные галереи, приобретая коллекцию рисунков раннего Зверева. Это жанровые и портретные работы знаменитого авангардиста, выполненные в 1952–1964 годах. Они объединены в циклы «Сокольники», «Соседи», «Дети», «Гости Всемирного фестиваля 1957 года», «Обитатели Московского зоопарка»...

До сих пор имели некоторую известность лишь «Обитатели» — рисунки зверей и птиц. Анатолий жил в Сокольниках. Мимо по Русаковской проходил 10-й трамвай, который через пол-

Москвы доезжал до Пресни и делал круг у зоопарка. Это был его обычный путь. Он знал, где можно протиснуться между прутьями высокой ограды, чтобы сэкономить на пирожок, и днями пропадал в зоо возле пруда, у вольеров и клеток. Хваткий «глаз-ватерпас» оставил нам живую экспрессию его оригинальной анималистики.

Но главное в коллекции, приобретенной Историческим, — люди, москвичи. Его рисунки — иконография московской жизни середины прошлого века. Музейщики утверждают: «Камерные образы художника обладают большой силой выразительности, передавая атмосферу времени и места. Степень их аутентичности такова, что они, несомненно, являются культурно-историческими памятниками, которые в художественной форме позволяют реконструировать материальный и духовный облик неофициальной советской жизни 1950-х —

Анатолий Зверев. Портрет

середины 1960-х годов». Ауру послевоенных лет Зверев передал на удивление точно и тонко.

— Чувствуются наши Сокольники, — говорили на вернисаже однокашники художника. — Только каланчи здесь не хватает, которую он рисовал много раз, поскольку учился рядом с ней. Его альма-матер — 370-я школа, сложенная из такого же красного кирпича, что и соседняя «пожарка» Геппенера. Этот московский архитектор много строил в конце XIX века. Он автор великолепного особняка в Гороховском переулке, занимаемого сейчас школой акварели Андрияки.

Большим событием стал для Зверева 1957 год. Он выставил свои работы на фестивальной выставке в Центральном парке. Это была сенсация. Говорят, весь дипкорпус толпился возле «русского Ван Гога». Но организаторы выставки быстро сняли зверевские работы под благовидным предлогом: «Дайте и другим повисеть...»

Вскоре наши газеты разразились фельетонами с безапелляционными обвинениями авангардистов и примитивной риторикой: «Кому нужны эти пачкуны?» Оказывается, кому-то нужны. Зверева открыл миру знаменитый дирижер Игорь Маркевич, приехавший в Москву на гастроль. Зверевского друга Дмитрия Плавинского в полуподвале-мастерской посетил философ Жан-Поль Сартр. На небольшую квартирную выставку Игоря Куклеса весной 1957 года пришел физик Лев Ландау и «застрял» на три часа...

Да, «пачкуны» интересны и талантливы. Любой мастер реализма может это подтвердить, увидев зверевский рисунок «Портрет матери». Выставка «Неизвестный Зверев» открыта в уютном зале ампирного особняка, принадлежащего ВНИИ реставрации (улица Бурденко, 23) до 14 февраля. Организатор выставки искусствовед и реставратор Савва Ямщиков знаменит как специалист по иконам и старой живописи. Однако он в своем отделе уже устраивал экспозиции Владимира Яковлева, Александра Харитонова и других художников второго российского авангарда.

Анатолий Зверев «Автопортрет»